

Глава 18. Хэшоуу

Е Чжэнкунь с женой ушли в город рано, ещё затемно. Когда Е Ишу, насытившись, вернулся с Доумяо домой, родители уже были там. Как раз вовремя: он застал сцену, как Ли Сынян требовала у отца деньги. Е Ишу, подойдя с Доумяо, обратился к бабушке:

— Бабушка, отец так тяжело работает, неужели вы даже на чай ему не дадите?

— Проваливай! — Ли Сынян смерила Е Ишу неприязненным взглядом.

— Жадность, — бросил он.

— Что ты сказал?! — взвизгнула Ли Сынян, уперев руки в бока и готовая разразиться бранью.

Е Ишу развернулся и ушёл. Ши Пулюю уже хлопотала на кухне, и он пошёл помочь. Услышав, что бабушка вернулась в свою комнату, он тут же достал завернутую в банановый лист рыбу и протянул матери, позвав Доумяо. Мальчик тут же притащил отца.

— Отец, мама, мы на улице рыбу жарили, попробуйте, — сказал Е Ишу, протягивая рыбу.

Ши Пулюю, не зная, что и делать, только вздохнула:

— Говорила же тебе, не связывайся с бабушкой.

— Мама, если я её не злю, у меня настроение портится, — улыбнулся Е Ишу, сверкнув белоснежными зубами.

Родители переглянулись и покачали головами.

— Ладно, ешьте скорее, остынет — будет невкусно, — поторопил их Е Ишу.

Е Чжэнкунь посмотрел на кусок рыбы размером с ладонь и с нежностью взглянул на сына. Опасливо оглядевшись, он пробасил:

— Вы ешьте, я покараулю.

— Мы уже поели, — сказал Доумяо, глядя на отца. — Папа, мама, это мы специально для вас принесли, ешьте скорее, а то бабушка увидит и опять ругаться будет.

Е Ишу кивнул, усадил мать рядом и вложил ей в руки банановый лист. Кивнув Доумяо, мальчик

радостно уселся перед очагом и принялся раздувать огонь. Е Ишу же занялся рисом. В крестьянских семьях дети с пяти-шести лет уже умели разжигать огонь, а Доумяо в свои десять был опытным помощником. Е Ишу не был мастером в готовке, но сварить рис или лапшу мог. К тому же, он был привередлив в еде, и только то, что готовила мать, он мог съесть две миски.

Родители, глядя на хлопчущих сыновей, улыбнулись, вымыли руки и разделили рыбу. Эту рыбу Е Ишу и Доумяо поймали уже перед уходом. Точнее, это Е Ишу, упрямство которого выиграло, не успокоился, пока не выловил ещё одну. Рыба была питательной и как раз подходила его матери, принимавшей лекарства.

На кухне витал лёгкий аромат жареной рыбы. Вдруг калитка с грохотом распахнулась и ударилась о плетень. Е Чжэнкунь и Ши Пулю вздрогнули и инстинктивно спрятали рыбу. Е Ишу, следивший за двором, увидел, что это вернулась младшая тётушка.

— Не бойтесь, это тётушка со стирки пришла.

Цзинь Лань терпеть не могла кухню, она брезговала даже прикасаться к плите, не говоря уже о том, чтобы находиться в закопчённом помещении. Развесив бельё, она тут же скрылась в своей комнате.

— Тётушка чем-то недовольна, — заметил Доумяо.

— Какая разница, нас это не касается, — ответил Е Ишу.

Вскоре родители доели рыбу. Е Ишу уступил место у плиты матери, отец стал подбрасывать дрова, а он с Доумяо принялся чистить овощи. Утром они поели, вечером снова поедят. После ужина нужно было ложиться спать пораньше, потому что если засидеться, еда переварится, и придётся полночи терпеть голод.

Проведя день дома, на следующее утро Е Ишу проснулся с первыми петухами и, взяв приготовленный матерью узелок с едой, снова отправился в горы. В доме в эти дни не было тяжёлой работы, и родители должны были отдыхать. Но стоило старику сказать слово, и отцу пришлось лезть на крышу и чинить протекающие места.

Охотнику, чтобы прокормиться, нельзя было полагаться только на силки, нужно было уметь выслеживать добычу самому. Мясо оленя ценилось, а дикий олень и вовсе стоил дорого. Е Ишу шёл по следу копыт, согнувшись и стараясь не шуметь. За поясом у него был топор и колчан со стрелами, за спиной — лук из воловьей кожи. Он ступал бесшумно, пробираясь сквозь заросли.

Белка, грызшая орех на ветке, вдруг замерла и, увидев прямо перед собой огромное лицо, ошетишила пушистый хвост и с писком бросилась вверх по стволу, уронив недоеденный орех. Е

Ишу усмехнулся своей удачной шутке и продолжил путь.

Лес становился всё гуще. Высокие деревья, покрытые мхом и каплями росы, смыкались над головой. Средний ярус занимали густые кустарники, преграждавшие путь, а под ногами простирался ковёр из папоротников и мха, в котором кишели змеи и насекомые. Е Ишу приходилось быть предельно осторожным. Разгребая кусты, он почувствовал, как волосы и одежда стали мокрыми и липкими. Он хорошо знал этот лес. Любой другой, забравшись так далеко, мог бы погибнуть от укуса змеи или переохлаждения. Но и охотники порой допускают ошибки, и в этих горах погибло немало смельчаков.

Если бы не свежий след, говоривший о том, что олень ушёл недалеко, Е Ишу не стал бы забираться так глубоко. Наконец, выйдя из зарослей, он услышал шум водопада. Он знал, что впереди открытое место, и не торопился выходить. Приподняв ветви кустарника стрелой, он выглянул и едва не задохнулся от ужаса. Сердце бешено заколотилось. Он, не смея медлить, попятился назад и, отойдя на безопасное расстояние, со всех ног бросился прочь. Он бежал, не разбирая дороги, не замечая, как ветки хлещут по лицу.

Олень действительно был близко, но кто мог знать, что у него уже был свой охотник — огромная кошка! Даже его учитель не смог бы с ней справиться, не говоря уже о нём. К счастью, зверь был сыт и дремал, положив голову на останки оленя, с раздутым животом. Иначе эта вылазка стоила бы ему жизни.

Е Ишу был напуган до смерти. Он сполз по стволу дерева на землю, чувствуя, как дрожат ноги. Учитель не раз говорил ему, что в этих горах водятся медведи, тигры и леопарды, но они держатся в глубине, и встретить их — большая неудача. Обычные охотники, завидев таких хищников, спасаются бегством. Даже его учитель и Второй дядя Ши, охотясь вдвоём, не рисковали связываться с ними, если только не было крайней нужды в деньгах. Ведь чтобы одолеть такого зверя, может понадобиться несколько стрел, а ему достаточно одного укуса, чтобы лишить охотника жизни. Тот, кто ценит спокойную жизнь, не станет так рисковать. К тому же, за последние десятилетия в окрестных деревнях от лап диких зверей погибло несметное число людей. К горам нужно относиться с почтением, только так можно выжить.

Е Ишу был по-настоящему напуган и больше не решался заходить вглубь леса. Он посидел на земле, пока не прошла дрожь в ногах, и решил побродить по окраине. В горах водилось много дичи: кабаны, олени, барсуки, фазаны, зайцы — обычная добыча охотников. Но сегодня ему не везло. Обойдя почти полгоры, он так ничего и не нашёл.

Собираясь уже возвращаться, он взобрался на скалистый уступ и вдруг заметил обвивавшие камни лианы. Присев, он присмотрелся к ним. Листья сердцевидные, с острыми кончиками, росли прямо из расщелины в камне. Глаза Е Ишу блеснули. Хэшоуу! Вот это удача!

Горы — настоящая сокровищница, и охотнику не зазорно иногда побыть и травником. Он часто бывал в лесу, видел множество растений и, если попадались редкие травы, всегда забирал их с собой. Он знал, что в лечебницах хэшоуу ценится очень высоко, считается драгоценным лекарством. В те времена его ещё не выращивали в больших количествах, поэтому старые корни можно было дарить в качестве ценного подарка. Благодаря учителю, Е Ишу научился

распознавать многие горные травы, особенно самые дорогие. Так что сегодняшний день не прошёл даром.

Скала была крутой, и был риск сорваться. Е Ишу решил сесть и, полувлекая, принялся за работу. Хорошо, что с ним был топор, иначе сдвинуть камни было бы невозможно. Спустя примерно полчаса он наконец извлёк целый корень хэшоуу. Красновато-коричневый, он был приплюснутым, так как рос в расщелине, и с первого взгляда напоминал подсохший и почерневший батат, который пророс весной и отдал все свои соки.

Е Ишу положил находку в мешок, затем осторожно выпрямил затёкшие ноги и, поднявшись, покинул опасное место. На обратном пути он проверил силки — снова пусто. Убедившись, что его тайник с деньгами никто не трогал, он направился домой. Проходя мимо горного ручья, Е Ишу остановился. Может, наловить мелкой рыбы и креветок? Дома можно будет пожарить или сварить суп, чтобы бабушка опять не ворчала. А хэшоуу он, конечно же, спрячет. Но как только он принесёт что-то домой, бабушка тут же учует. Такое ценное лекарство дома не спрячешь. Поколебавшись, Е Ишу свернул и пошёл в сторону деревни Шанчжу.

Деревня Шанчжу находилась недалеко от Сялинь, но из-за горы, разделявшей их, ходить горными тропами было трудно, поэтому жители общались нечасто. Едва Е Ишу спустился с горы и ступил на чужую землю, как его заметили работавшие в поле люди. В деревнях все друг друга знают, и появление незнакомца всегда вызывает подозрение — вдруг это какой-нибудь вор или бродяга.

Е Ишу, с его красивой внешностью и неизменной красной одеждой, был очень заметен. Увидев, что он спустился с горы, разделяющей деревни, один из стариков, оперевшись на мотыгу, спросил:

— Из Сялинь будешь?

— Да, дедушка, я ишу доктора Суна, — кивнул Е Ишу.

Старик Тань хмыкнул. Как же, этот маленький тиран из Сялинь, что ему понадобилось? Неужели их Чжэньцинзнь чем-то ему насолил?

— Его дом — последняя мазанка, у развилки на юг, — сказал он.

— Спасибо, дядя, — поблагодарил Е Ишу и широким шагом направился в деревню.

Глядя на его уверенную, почти воинственную походку, старик Тань пробормотал:

— А братец Шу-то какой грозный.

— Старик Тань, ты тоже его узнал? — спросила старуха с соседнего поля.

— А то! Кто ж не знает, что у нас тут гээр-охотник завёлся? Ты посмотри, что у него за спиной и за поясом. Я хоть и стар, но не слеп!

— Верно, верно! Такой красивый, и что же ему от нашего Чжэньцзиня понадобилось?

— Что-что, лечиться, конечно.

<http://bllate.org/book/13660/1584789>